

подняла голову. Передъ окномъ стоялъ Діодоръ, съ ружьемъ за плечами, съ двумя утками за поясомъ, и смѣялся.

— Чтò, испугалась?—проговорилъ онъ весело.—Ну, однакъ я здѣсь стоять не намѣренъ и сейчасъ влѣзу. Тамъ на дворѣ суматоха идетъ страшная: провожаютъ Вольдемара къ Фирсхѣ. Духами прыскаютъ, плѣдами окутываютъ... Я сунулси-было туда, да и назадъ скорѣе.

Съ этими словами Діодоръ вспрыгнулъ черезъ окно въ комнату и, сбросивъ съ себя шляпу, принялся осторожно снимать ружье.

— Усталъ страшно...—говорилъ онъ.—Всю ночь съ Зюсей по болотамъ лазили. Не трогай, Лена, ружья: оно заряжено. Уфъ, и усталъ же я!

И Діодоръ повалился на кушетку. Леночка встала съ мѣста и, молча, убирала свои тетради. Діодоръ взглянулъ на нее, и оживленіе его разомъ исчезло. Онъ нахмурился.

— Ахъ, извини, Лена! — вымолвилъ онъ другимъ, сухимъ и холоднымъ тономъ.—Я ужасно неловокъ: все забываю, что ты—взрослая барышня (онъ сдѣлалъ удареніе на этихъ словахъ), и обращаюсь съ тобою по прежнему, когда, можетъ быть, тебѣ это не нравится. Прощу прощенія.

Яркій румянецъ залилъ щеки Леночки. Она положила тетради на столъ и подняла на Діодора свои большіе, печальные глаза.

— Дядя... — произнесла она, но тутъ голосъ ея задрожалъ и оборвался.

Діодоръ весь вздрогнулъ отъ этого взгляда и отъ этого простого слова. Онъ въ волненіи вскочилъ и подбѣжалъ къ Леночкѣ.

— Леночка, прости меня! Я тебя обидѣлъ. Но мнѣ, право, показалось, что ты на меня сердисься. Здѣсь теперь такъ все перепуталось, что не разберешь, кто тебѣ врагъ, кто другъ...

— Опять не то! — проговорила Леночка съ тоскою.

— А что же такое?—быстро спросилъ Діодоръ.

— А то, что мы съ тобою совершенно перестали понимать другъ друга, вотъ что!—горячо сказала Леночка.

— О да, это правда! — проговорилъ Діодоръ задумчиво.— Правда, Леночка, какая-то черная кошка пробѣжала между нами съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ я пріѣхалъ сюда. Но повѣрь,—причиной. Мнѣ также, какъ и въ старину, хочется иногда посидѣть тебя на колѣни и рассказать тебѣ какую-нибудь хорошенъ-